

- Дядя Хаджар, дядя Хаджар! - верещали в районе коленок.

Сера, как и положено маленькой девочке, успевала как быстро по кому-либо соскучиться, так же быстро и устать. Увы, от Хаджара, кажется, она уставать не успевала.

Если в первый вечер по возвращению в караван маленькой девочки на горизонте видно не было, то сейчас... Узнав, что её "любимый дядя" (интересно, а когда из будущего мужа, Хаджар успел переквалифицироваться в дядю?) снова рядом, Сера на всех порах бросилась к Хаджару.

Отец маленького безумия, Зурх, смотрел на это исподлобья, но замечаний не делал. Лишь изредка поглаживал рукоять своего тяжелого палаша. И, видят Вечерние Звезды, это "изредка" постоянно приходилось на те моменты, когда их взгляды с Хаджаром пересекались.

- Что, прекраснейшая из дев? - улыбнулся Хаджар.

Наклонившись, он поднял смеющуюся серу за подмышки и усадил себе на плечо. Девочка и для смертного весила бы немного, а для практикующего и вовсе - как пушинка.

- А это правда, что ты бился на войне?

Хаджар споткнулся, но ноши не уронил.

- Да, звездная моя.

- А много врагов ты убил?

- Всех, - улыбнулся Хаджар. - всех, ваше высочество.

Девочка засмеялась и потребовалась поставить её на землю. Хаджар тут же подчинился, а напоследок отвесил глубокий поклон. В этот момент его глаза оказались на уровне глаз маленькой Серы. Сердце Хаджара уже давно не стонало при звуке этого имени, но сейчас он вздрогнул.

Отчего-то обычно живые, детские глаза подернулись туманной пеленой. Как если бы сама Сера заснула, а внутри неё проснулось нечто, чему нельзя было подобрать нужного описания.

Теплая, миниатюрная ладошка коснулась щеки Хаджара. Это выглядело так чуждо и неестественно, что тот едва не отшатнулся в сторону.

- Возьми мой ответный подарок, дядя, - голос Серы звучал едва ли не механически. - в Море Песка не принято оставлять дары безответными.

Девочка убрала руку в складки кафтана и достала оттуда небольшой, розовый камешек. Простенький, гладкий, похожий чем-то на речную гальку, а совсем не на драгоценность. И все же, что-то подсказывало Хаджару, что помимо тельца феи (и её слез) в его кошельке, это было самым ценным имуществом.

Возможно, даже более ценным.

Либо чутье впервые обманывало Хаджара, либо Сера и её папашка, как и многие вокруг, были

на самом деле совсем не теми, кем хотели показаться.

- Не отказывайся, дядя Хаджар, - слегка заторможенно улыбнулась девочка. - позволь мне испытать радость от чьей-то ответной благодарности.

Холодок пробежал по спине. Как часто из уст ребенка, которому нет еще и двенадцати весен, можно услышать такие слова?

Слегка неуверенно, но все же Хаджар забрал подарок. В тот же миг глаза девочки вернулись в норму, она словно ожила, быстро клюнула "дядю" в щеку и исчезла среди многочисленных повозок каравана.

Там её уже ждали остальные дети, вечно ищущие приключений на свою пятую точку. За ними даже отрядили специальных охранников, которые издали следили за сохранностью маленьких демонов.

Хаджар, проводив взглядом Серу, покрутил камень на ладони. Он слегка грел кожу, будто источая некую энергию. При помощи поверхностной медитации, когда была видна Река Мира и все токи энергии, камень оставался простой безделушкой.

Легкое дуновение ветра и:

- Я бы, на твоём месте, спрятал его, Северянин, - посоветовал Эйнен.

Выпав из тени, он пошел рядом с Хаджаром. Рядом скрипели деревянные рессоры повозок. Караван давно оставил Курхадан за спиной и теперь вновь рассекал гребни барханов, двигаясь в одном лишь Рахаиму (и его приближенным) известном направлении.

Вечером, когда никто не видел, Хаджар иногда сверялся с картой, добытой в бою.

- Ты следишь за Зурхом? - спросил Хаджар.

Островитянин оглянулся, убедился в том, что за их разговором никто не следит и ответил на родном языке.

- Следишь, Северянин. Ничего подозрительного. Обычный путешественник. Разве что слишком внимательно следит за дочерью.

- Переживает, наверное.

Эйнен отрицательно покачал головой.

- Не знаю как объяснить тебе, Северянин. Когда обычный человек переживает за ребенка, то присматривает за ним. Зурх - следит. Как Рахаим следит за караваном, так же и он - за своим ребенком.

Хаджар плохо понимал в чем разница между озвученными примерами. Видимо это непонимание вполне читаемо отразилось на его лице, так как Эйнен, тяжело вздохнув, продолжил.

- Родители присматривают за детьми. Рахаим следит за собственностью. Так же и Зурх. Девочка для него - собственность. Причем - неодушевленная.

В этот самый момент Зурх, поправив тюрбан, подозвал к себе слишком далеко убежавшую дочку. Та, извинившись перед друзьями, беспрекословно метнулась к отцу. По пути она

помахала рукой Хаджару, а затем спряталась в отцовской повозке.

Если бы не слова островитянина, Хаджар бы не придал подобной сцене ни малейшего значения. Теперь же он задумался - часто ли маленькие, взбалмошные, своенравные дети, так легко слушаются своих родителей. Более того, поведение Серы, теперь, выглядело не как послушание, а как подчинение.

Хаджар, сгоняя наваждение, помотал головой.

Нет, Эйнену не откажешь в паранойе. Они идут с караваном уже на протяжении едва ли не пяти месяцев. За все это время, ни Зурх ни Сера, кроме удивления, не вызывали особых подозрений.

Если бы не слова островитянина, вкупе с камнем, так было бы и дальше.

Вот только камень подарен.

Слова сказаны.

Стройный поток мыслей Хаджара прервало появление Хадара, восседающего на своем Пустынном Вороне. Жуткая курица-переросток изрядно нервировала своими острыми клювом и когтями.

После битвы Хадар выглядел не лучшим образом - потерял правое ухо и лишился двух пальцев на правой же ноге. Кажется, он попал под обстрел лучников или нечто в этом роде.

- Тебя, Северянин, зовет Рахаим.

Хаджар переглянулся с Эйненом.

- Лысого тоже можешь взять, - добавил Хадар и, развернувшись, пришпорил Ворона в сторону головы каравана.

Не сговариваясь, Хаджар и Эйнен проверили крепко ли подвязаны их сандалии и достаточно ли воды в заплечных бурдюках. С этими пустынниками никогда не знаешь, когда придется спасаться бегством.

Перейдя с шага на бег, они последовали за главой разведчиков. Тот, по обыкновению, ни сколько не беспокоился, поспевают за ним или нет. Мчался мимо крытых повозок и дилижансов, постоянно искоса поглядывая на охранников.

Те отвечали взаимностью. Харада мало кто любил из "местных", и иногда Хаджар мог понять почему.

По пути к бегущим присоединились и Шах с Ильменой. По обыкновению они собачились. Даже на бегу умудрялись переброситься парой колких замечаний. И если раньше этим страдала одна лишь Ильмена, то сейчас к перепалке присоединился и Шах.

После посещения "райского уголка" шейха его пылкость по отношению к воительнице как-то поугасла, сменившись на ненависть и отторжение.

Главный дилижанс каравана выглядел так же, как и при прошлом его посещении. Массивная повозка на двенадцати колесах. Белый тент, заменявший стены и откидная лестница.

Забравшись внутрь, Хаджар сразу окинул “помещение” опытным взглядом. Он вновь ощутил себя на военном совете. За картой на подушках сидел Рахаим. Старик, который с каждым днем вызывал все больше вопросов.

Рядом - Шакар, глава охраны. Прошло всего четыре полных месяца с их стычки с Хаджаром, а тот уже был уверен, что сейчас может и не легко, но одолел бы дядю Шакха. Собственно сам мальчишка, позабыв об Ильмене, сел рядом с родственником.

Тут были и другие лица. Мужчины и женщины, чьих должностей Хаджар не знал. Многих он и вовсе видел всего пару раз и то - мельком.

- Здравствуй, Хаджар Дархан, - поприветствовал Рахаим, указывая на лежащие вокруг свободные подушки.

Когда Эйнен и Хаджар уселись, главный караванщик продолжил.

- Вижу, время не прошло для тебя даром, северный генерал. Ты стал сильнее и... целостнее.

От Хаджара не укрылся быстрый взгляд в сторону его, спрятанной кафтаном, татуировки. Откуда старик узнал - демон его поймет. Пиковые Небесные Солдаты, стоящие на грани Рыцаря Духа, они такие.

- Пусть Вечерние Звезды освещают твой путь, достопочтенный Рахаим, - склонил голову Хаджар. - могу ли я узнать, зачем понадобился тебе?

В дилижансе повисла напряженная тишина. Руки Эйнена и Хаджара лежали рядом с оружием.

Как, впрочем, и у всех остальных присутствующих.